

У Цзяньфэн мог поклясться, что это была самая большая змея из всех, что он видел в своей жизни — без преуменьшений.

Пасть змеи широко раскрылась и прямо бросилась на него. Цзяньфэн погиб.

Шутка, Чжан Цилин вытащил черный золотой древний нож и преградил путь змеиной пасти, благодаря чему Цзяньфэн смог спастись и унести ноги.

Сражаться с питоном в карстовой пещере — занятие крайне невыгодное, поэтому они поспешно отступили назад.

Впереди питон, позади кровавые деревья — враги спереди и сзади, надежда на выживание призрачна.

Впрочем, это не так уж важно, давайте вернемся и посмотрим, чем занимаются Ци Ань и остальные.

Оказалось, что Ци Ань и Черный Слепцов просто достали мангал, отобрали несколько огненных змей, содрали с них кожу, срубили головы, тщательно вымыли, нанизали на шампуры и водрузили над огнем.

Ци Ань с тех пор, как выпустил свое давящее присутствие, даже не думал убирать его обратно. Те змеи не смели ни сбежать, ни сопротивляться, они могли лишь смотреть, как эти двое жестоко сдирают кожу и вытягивают жилы из их сородичей.

— Малыш Ань-Ань, у тебя там специй не осталось?

— Помнить про мангал и не взять специи — я ведь твой клиент, а клиент — это божество. Видел ли ты хоть одно божество, которому нужно самому выдавать специи?

— Малыш Ань-Ань, мы же с тобой одна семья, чего нам делить?

— Даже родные братья счета ведут строго! — говорил Ци Ань, но под рукой у Черного Слепцова тут же появилось несколько коробок со специями и бутыль с маслом.

— Эх, тогда я буду брать с тебя по 12 за шампур, будем считать это платой за специи, а остальное отдашь мне, когда выйдем наружу, — Черный Слепцов тут же забрал лишние специи и с ухмылкой произнес.

Верно, Черный Слепцов тоже был владельцем пространственного артефакта.

Его по-прежнему подарил Ци Ань — квадратный браслет из черного нефрита с узором дракона, который отлично подходил Черному Слепцову.

— Десять.

— Ладно-ладно, кого волнует, что ты клиент! У меня тут еще есть жареный рис с зеленым перцем, это моя последняя разработка, одна коробочка не испортится по меньшей мере лет десять, цена — 500, товар отменный и дешевый, малыш Ань-Ань, не хочешь коробочку?

— Нет денег!

— Могу записать долговую расписку, рассчитаемся, когда выберемся наружу.

— Не умею читать!

— погоди, малыш Ань-Ань, тебе кто-то горло пережал, почему ты не можешь сказать и пару лишних слов?

— Десять юаней за слово.

— Ну ладно, заработать с тебя хоть немного денег — и вправду тяжелый труд. Малыш Ань-Ань, нельзя же быть таким прижимистым.

Ци Ань взял приготовленный шашлык и откусил кусочек. Удивление на его лице позабавило мужчину.

— Ну как? Мое мастерство ведь неплохое? — с победным видом спросил Черный Слепцов.

— Да так... среднечковое, — с трудом оценил Ци Ань, но уплетал за обе щеки.

С первого взгляда было понятно, что на словах одно, а на деле другое. Уголки губ Черного Слепцова чуть приподнялись, настроение было прекрасным.

В конце концов, этого ребенка, Ци Аня, он растил на своих глазах с самого детства, его собственный птенчик — просто маленькая недотрога.

Ци Ань посмотрел на притворяющуюся мертвой огненную змею по диагонали и предложил:

— Давай уьем этого огненного питона, раз он такой огромный, мясо наверняка сгодится.

— Не смотри, что он большой, это лишь доказывает, что он сожрал немало людей.

Огненный питон тоже приподнялся и зашипел: «Шшш-шш-шш-шш...» (Не ешьте меня, мое мясо невкусное!)

Ци Ань остался совершенно равнодушен:

— Достаточно скормить ему пилюлю, гарантирую — изнутри и снаружи будет чистым и гигиеничным.

Питон человеческим жестом покачал головой, в его глазах даже читалась мольба: «Шшш-шш-шш-шш...» (Это маленькая змейка ослепла и не признала гору Тай, не зная, что вы — благородный божественный дракон, пожалуйста, пощадите меня.)

— Шумно как, живо подойди и проглоти пилюлю, — недобрым тоном пригрозил Ци Ань.

Огненному питону оставалось только плакать без слез — он впервые слышал, чтобы при убийстве змеи ее еще заставляли саму себя чистить.

Черный Слепцов наблюдал за представлением с величайшим удовольствием и даже поддакнул:

— Разве не слышал? Быстро иди сюда, всё, что ты потеряешь — это жизнь, но зато ты сможешь порадовать божественного дракона, это очень выгодно.

Уголки губ Ци Аня дернулись. И правда, его собственное мастерство самосовершенствования еще недостаточно высоко — неужели толстокожесть это врожденный талант?

Этот тип наверняка раскусил, что он просто разыгрывает спектакль. Но, учитывая, насколько охотно мужчина подыгрывал, он готов простить Черному Слепцову тот раздражающий факт, что тот сильнее его.

«Шшш-шш-шш-шш...» (Умоляю вас, не убивайте меня, я здесь вовсе не самая большая змея, я отведу вас к ней или отдам ее змеиные яйца.)

Ци Ань и Черный Слепцов переглянулись, и в глазах обоих читалось: «И что, такое бывает? В следующем походе в гробницу можно будет не только поесть жареной змеятины, но еще и разжиться змеиными яйцами».

Однако напускное выражение глубокомысленного раздумья все же осталось на лице Ци Аня, прежде чем он ответил:

— У меня сегодня хорошее настроение, так что я не буду с тобой спорить. А вот змеиными яйцами я действительно заинтересовался, чего стоишь, веди дорогу!

Для слуха огненного питона это звучало как небесная музыка. Питон знал, что божественный дракон не убьет змею, о-о-ой, он только что едва не умер от страха.

Ци Ань хотел рассмеяться, но сдержался. С самого начала он и не собирался убивать этого питона.

Разумных змей в этом мире, возможно, можно встретить на каждом шагу, но тех, в ком течет капля крови дракона и кто при этом ни разу не убил человека, встретишь крайне редко.

При первой же встрече он заметил необычность этого питона: пусть тот и был вожаком стаи огненных змей, Ци Ань чувствовал, что убивать его тот не собирался.

Даже когда он сам провоцировал змею словесно, а стая бушевала, это делалось лишь для того, чтобы прогнать его.

К тому же, хотя эти огненные змеи и загрызали людей насмерть, они их не ели.

Иначе он ни за что не согласился бы на предложение Черного Слепцова поджарить змею для него — он не стал бы есть нечистое мясо.

Следуя за питоном зигзагами, они добрались до места, похожего на логово. Заглянув внутрь, они увидели семь-восемь змеиных яиц высотой с полчеловека.

Ци Ань уже точно понял, что эта гробница выдолблена прямо в толще горы, иначе здесь не было бы столько ходов и в ней не смог бы поместиться гигантский змей.

— Малыш Ань-Ань, расскажи Слепцову, как ты вообще находишь такие гробницы? Хозяин этого места, если не император, то по меньшей мере какой-нибудь ван.

Ци Ань удивился:

— Ты что, всю дорогу сюда даже не смотрел по сторонам? Столько фресок — неужели ни одной не заметил?

— Я же торопился поскорее увидеть малыша Ань-Ань. Вдруг этот Немой плохо меня защищал, и некому было бы хоронить меня в старости, — с абсолютно серьезным видом пояснил Черный Слепцов.

— Снова мелешь чепуху. На самом деле находить гробницы довольно просто. Сначала наугад выбираешь на карте провинцию, затем находишь город, обведя его по карте провинции, выписываешь более-менее крупные горы и тянешь жребий — какая выпадет, та и наша.

— Чтобы убедиться, есть ли в этой горе гробница, самое главное — захватить с собой Цзяньфэна. С Цзяньфэном не бывает неожиданностей, поездка впустую исключена.

Черный Слепцов изобразил вид примерного ученика:

— У третьего господина семьи Цзюй есть даже такое применение! Раньше я только слышал, что он какой-то зловещий — на каких бы похоронах он ни присутствовал, покойник в гробу обязательно восстанет. А малыш Ань-Ань открыл для него совершенно особое назначение.

— То-то же! Не забывай, кто я такой, — очень гордо заявил Ци Ань.

— Неплохо-неплохо, поистине мой ученик! У хорошего учителя и ученик превзойдет мастера!

Ци Ань отвесил Черному Слепцову презрительный взгляд. Кто его вообще хвалил? Ну и толстокожий же.

Забрав змеиные яйца, они собирались идти на поиски Цзяньфэна и остальных, но решили не брать огненного питона в проводники.

Питон сказал, что та змея уже почти превратилась в цзяо и отличается скверным нравом, всякий раз при встрече с ней он неизменно получает трепку, так что в самый внутренний круг он никогда не совался.

Ци Ань бросил питону пилюлю. Сначала тот испугался, думая, что всё равно умрет, но вскоре почувствовал, как тело наполняется теплом.

К тому же питон обнаружил, что стал еще крупнее, настроение его было просто великолепным, и он преисполнился глубокой благодарности к Ци Аню.

Ци Ань велел ему вернуться в свое логово и как следует все переварить, после чего тот неохотно удалился.

То, что они называли поиском Цзяньфэна и остальных, больше походило на неспешную прогулку с полуночным перекусом — Ци Ань даже бессовестно достал заранее нарезанный арбуз и ел его на ходу.

Черный Слепцов беззастенчиво выпросил у него пять ломтков и, уплетая их, продолжал препираться с Ци Анем.

Они прошли уже минут сорок, как вдруг земля задрожала и зашаталась, посыпалось множество комьев земли и камней. Сами они остались чистыми и невредимыми, но вот арбуз упал на землю и испачкался.

Ци Ань с чувством произнес:

— Интересно, что такого вытворяют Цзяньфэн со своим дядей? Шум поднялся знатный.

— Не волнуйся, пока с нами Немой, с этим малым Цзяньфэном ничего не случится.

Однако люди устроены так, что не выносят упоминаний всуе: не прошло и много времени, как Ци Ань со Слепцовым услышали чьи-то шаги.

Перед их глазами предстали две фигуры с ног до головы в крови и с перепачканными сажей лицами.

Цзяньфэн и Чжан Цилин изначально собирались идти по правому проходу, но услышали странные звуки слева, и Цзяньфэн мгновенно снова насторожился.

Чжан Цилин же расслышал за шумом знакомые шаги и, увлекая Цзяньфэна за собой, свернул налево.

Цзяньфэн был смертельно уставлен: мало того, что на них напали со спины и спереди, так они еще и столкнулись с целой стаей трупоедов-мокриц — богу известно, каких усилий им стоило успешно выбраться.

Было несколько моментов, когда он почти распрощался с жизнью, и лишь благодаря спасителю, выручавшему его раз за разом, они уцелели.

Хотя он и опасался встретить новые опасности, он все же доверился выбору своего спасителя.

Увидев Ци Аня и Черного Слепцова, он шумно выдохнул от облегчения: слава богу, слава богу, это всего лишь они, а не какая-нибудь чертовщина.

— Цзяньфэн, дядя Чжан, вы оба не ранены? Почему вы такие потрепанные?

Цзяньфэн действительно больше не мог идти и просто рухнул на землю:

— И не спрашивай. Сегодняшний день определенно самый безумный за все мои двадцать четыре года.

— Вы что, столкнулись с большим питоном? Вся одежда в крови, да еще и рюкзаки растеряли, пить хотите? — с мнимой заботой спросил Ци Ань.

<http://bllate.org/book/22438/2356863>